

Зухи Августин. Астурия - 1934

1987, источник: [здесь](#)

Из книги «Ночь над Испанией» (A. Souchy. Nacht über Spanien. Grafenau, 1987. S.67-72.)
Перевод В. Дамье

(...) Католическая партия СЕДА во главе с Хилем Роблесом воспользовалась затруднениями (республиканского, – перевод.) правительства, чтобы приблизиться к осуществлению своих партийных целей. Ее целью была фашистская диктатура. По всей Европе шло наступление фашистов. Испанские социал-демократы опасались, что единомышленники Муссолини и Гитлера смогут, благодаря политическим маневрам и применению силы, придти к власти и в Испании. Когда социал-демократы были в правительстве, они использовали возможность для расширения своей партийной организации и своих профсоюзов. Всеобщий союз трудящихся (ВСТ) довел число своих членов почти до уровня анархо-синдикалистской Конфедерации. Тем не менее, ни ИСРП, ни ВСТ не ощущали себя достаточно сильными для того, чтобы в одиночку противостоять фашистам. При серьезной вооруженной борьбе следовало попытаться рассчитывать на анархо-синдикалистов, имевших большой опыт в подобных боях.

С таким намерением лидер ВСТ Ларго Кабальеро вышел на анархо-синдикалистскую конфедерацию (НКТ), предложив ей рабочий альянс против фашизма. Синдикалисты отвергли подобный пакт. Они видели в этом всего лишь политический маневр, который призван был помочь Ларго Кабальеро спасти утраченные политические позиции его партии. Участвовать в этом синдикалисты не желали. Они не могли забыть о том, что именно Ларго Кабальеро был единственным левым политиком, принявшим участие в правительстве диктатора Примо-де-Риверы, причем им руководило, в первую очередь, намерение усилить свою организацию за счет синдикалистов. Он одобрил запрет синдикалистских профсоюзов, чтобы тем самым получить возможность расширить свои собственные социал-демократические профсоюзы. Синдикалисты не хотели, чтобы борьба против фашизма свелась к простым политическим играм. Поэтому они заявили, что, как в прошлом, так и в будущем, боролись и будут бороться против реакции всеми средствами, но не склонны становиться трамплином для политических авантюристов, помогая им залезть на шею рабочему классу, чтобы было удобнее господствовать над ним с помощью своей политики.

Когда 1 октября 1934 г. собрались кортесы, правые партии отказали правительству в доверии. Кабинет ушел в отставку. По поручению президента Алькалы Саморы, образовалось новое коалиционное правительство, в которое вошел и кандидат в диктаторы Хиль Роблес. Было известно, что Хиль Роблес стремится возглавить военное министерство,

чтобы подготовить новые выборы так, как это сделали за год до этого нацисты в Германии. Социал-демократы хотели предотвратить такое развитие событий. Они договорились о совместном действии с каталонскими левыми. Акция протеста должна была произойти одновременно в Мадриде и Барселоне.

Движение в Каталонии, как было уже описано в другой связи, обернулось полным поражением. Каталонский президент, сеньор Компанис, бывший одновременно лидером Левой партии, организовал восстание против Мадрида и в то же самое время запретил синдикалистские организации. Пока одна часть его каталонской полиции безопасности объявило о восстании против Мадрида, другая захватила помещения синдикалистских профсоюзов. При таких обстоятельствах, Компанис, разумеется, не мог рассчитывать на успех своей акции против Мадрида. Каталонские рабочие получили каталонского президента удар ножом в спину. Они и не подумали встать на сторону каталонских националистов. Восстание в Каталонии началось в ночь на 6 октября 1934 г. Уже на следующее утро оно было подавлено испанскими войсками. Во второй раз Компанис получил горький урок: в Каталонии ничего нельзя предпринять против Мадрида без анархо-синдикалистов.

Одновременно всеобщее восстание произошло в Мадриде. Впервые в истории страны восстание организовали социал-демократы. Поскольку за время своего пребывания в правительстве партия привыкла осуждать многочисленные восстания и революционные попытки синдикалистов, она и на сей раз не отважилась от своего имени подписать призывы к всеобщей забастовке и восстанию. Она прикрылась социал-демократической молодежью. Только она открыто призвала к восстанию против реакционного правительства. Тем самым партия сама надела кандалы на ноги своего движения.

К тому же, в партии царил разнобой. Партийные руководители полностью поменяли свои позиции. Во времена Примо-де-Риверы лидер партии Индалесио Прието был против участия социал-демократов в правительстве диктатуры. Член Правления Ларго Кабальеро, напротив, вошел в правительство и сидел в Госсовете бок о бок с диктатором. Теперь же роли поменялись. Кабальеро стал более радикальным, Прието – более умеренным. Последний выступил против всеобщей забастовки, первый – за нее. Кабальеро опирался на социал-демократическое профобъединение (ВСТ), чьим председателем он был. Хотя он был за восстание, но не отважился вмешаться лично. Он избрал обратную сторону мужества, и во время всей забастовки и восстания просидел дома. Это дало ему алиби на последующих судебных процессах. Тем не менее, именно социал-демократия была больше всех заинтересована в успехе восстания. При победоносном исходе ее вожди не только стали бы героями, но и немедленно вернулись бы на высшие правительственные посты. Ларго Кабальеро в это время объявлял себя испанским Лениным.

Синдикалисты Мадрида заявляли о готовности принять участие в восстании. Они даже создали Революционный комитет, который вступил в переговоры с делегатами исполкомов социал-демократической партии. Социал-демократы жаловались на малое участие синдикалистов в акции. Те же объяснили, что из-за последних революционных акций они остались безоружны. Они попросили социал-демократов дать им оружие. Но сделать это социал-демократы отказались, хотя одновременно посетовали на отсутствие боевого духа у их собственных социал-демократических членов и на то, что в ходе боев те нередко бросают оружие, и оно так и остается лежать. Синдикалисты попытались раздобыть оружие с помощью своих товарищей в казармах. Но до восстания в казармах против высшего начальств дело не дошло.

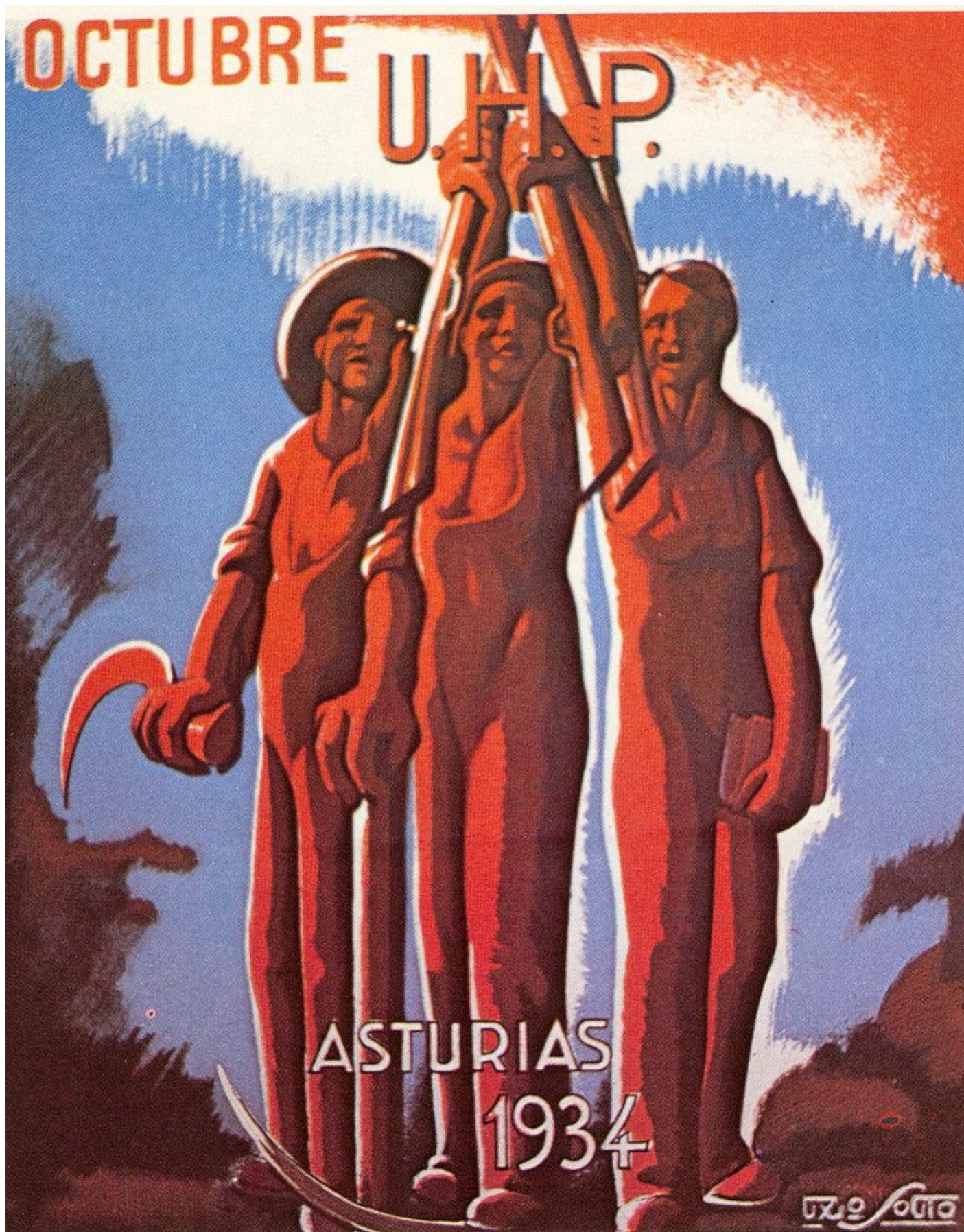
Социал-демократическое восстание было организовано крайне робко. Поэтому оно не могло добиться успеха. Несмотря на обилие оружия, находившегося в распоряжении социал-демократов, акция вскоре развалилась. Известный социал-демократ Бенавидес метко описал ситуацию следующим образом: «В сельской местности в Кастилии, Эстремадуре и Андалусии вожди опасались, что движение может зайти слишком далеко. Кто будет в состоянии сдержать людей, если начнется борьба? Как можно притормозить подгоняемые голодом массы, если они приходят в движение?». Социал-демократические вожди хотели помешать фашистам придти к власти. Но они не хотели социальной революции. Они желали идти средним путем. Они не рискнули идти до конца. Мадридское восстание 1934 г. было половинчатым. Вот почему ему было суждено развалиться, еще не развернувшись до конца.

В то же самое время вспыхнуло более крупное восстание в Астурии. В астурийских шахтерских округах еще до этого был заключен пакт между анархо-синдикалистами и

социал-демократами. Было образовано боевое пролетарское братство под названием UHP (Союз братьев-пролетариев). Социал-демократические профсоюзы насчитывали в Астурии 40 тысяч членов, синдикалистские – 30 тысяч. Социал-демократические организованные горняки Астурии были радикальнее, чем их товарищи в Мадриде.

1934-й был годом социальных боев. В феврале в Вене социал-демократические рабочие поднялись против Дольфуса. Вспыхнули кровавые бои, и рабочие проиграли. В том же месяце «Огненные кресты» предприняли попытку путча в Париже, но он не удался. После этих событий во Франции возникло движение за Народный фронт. В марте того же года социал-демократические и синдикалистские профсоюзные организации Астурии образовали свой революционный альянс. Они заключили пакт, который звучал вполне в анархо-синдикалистском духе. Важнейшие его положения гласили:

“ «ВСТ и НКТ считают, что необходимо совместное действие всех рабочих организаций в Испании с тем, чтобы противопоставить экономическим и политическим устремлениям буржуазии цели социальной революции. Обе организации берут на себя обязательство бороться вместе, вплоть до победы социальной революции в Испании. Они стремятся к общественному строю, основанному на экономическом, политическом и социальном равенстве и на принципах федералистского социализма. Они создают совместный исполнительный комитет с целью разработать план действий по осуществлению социальной революции. Пакт остается в силе вплоть до достижения поставленной цели – построения социалистического общественного строя. Социал-демократическое профобъединение обязуется разорвать свой избирательный блок с буржуазными партиями и всецело посвятить себя осуществлению вышеуказанных целей».

Создание правого правительства, фактически во главе с Хилем Роблесом, стало для «Союза братьев-пролетариев» (UHP) сигналом для действий, в соответствии с пактом. Социал-демократы и синдикалисты поднялись одновременно, не дожидаясь директив от своих

центральных органов. С кличем «УНР» рабочие всей Астурии приступили к социально-революционному действию. Восстание застало власти врасплох. Рабочим удалось разоружить полицию и размещенных в провинции военных. Во всех населенных пунктах были созданы революционные комитеты, заменившие буржуазные власти. На оружейной фабрике «Ла Вега» в Трубии рабочие экспроприировали 30 тысяч винтовок, множество пулеметов и большое количество боеприпасов. Днем и ночью шли работы по сооружению бронемашин. Была образована рабочая милиция, раздобыта пушка. Самолетов в провинции не было.

Несмотря на совместную программу «Союза братьев-пролетариев», вскоре проявилось различие в подходе социал-демократов, анархо-синдикалистов и немногих коммунистов, имевшихся в Астурии. В тех местах, где большинство имели анархо-синдикалисты, как, например, в Ла-Фельгуэре и Трубии, они немедленно провозгласили либертарный коммунизм. Социал-демократы довольствовались созданием своих местных властей, а в остальном предпочитали ожидать директив из Мадрида, от правления своей партии. Коммунисты имели своих членов в президиумах ряда мест, где господствовали социал-демократы. И старались популяризировать лозунги о диктатуре пролетариата и Красной армии.

Наиболее радикальные социальные преобразования были предприняты в местностях с синдикалистским большинством. Цитаделью синдикалистов была Ла-Фельгуэра, средних размеров город с оружейной фабрикой. Произведенные там преобразования были типичны для действий анархо-синдикалистов во многих других местностях провинции. В городах создавался комитет по снабжению из делегатов от всех кварталов города. Первым же действием этого комитета было установление потребности в хлебе. Выдавали по полкило хлеба в день на человека, и было решено выпекать больше хлеба, с тем чтобы не было нехватки этого важнейшего продукта питания. Типичным было презрение к деньгам. В Инфieste, небольшом городке близ Ла-Фельгуэры, банковские служащие добровольно передали революционному комитету ключи от касс и сейфов. Однако комитет не открыл ни

одну из касс и не тронул ни единого сейфа. «Мы пришли не для того, чтобы грабить, – публично заявили его члены. – Мы хотим ввести новый, социалистический и безденежный экономический строй, при котором не будет бедности и, следовательно, несправедно накопленных богатств».

На промышленных предприятиях, фабриках, электростанциях, у плавильных печей и т.д. работа продолжалась со всей энергией. Нужно было производить оружие для революции! Владельцы были объявлены экспроприированными, но могли продолжать работать на предприятии, как равные. На полном серьезе началась новая жизнь, которая по своим последствиям далеко обгоняла Русскую революцию. Государственная бюрократия была устранена из управления фабриками и местной администрации. Это был социализм снизу, децентрализованный и федералистский.

Движение не вышло за пределы Астурии. Как уже говорилось, восстания, поднятые незадолго до этого в Мадриде и Каталонии, потерпели поражение в первый же день. Поэтому и подавление восстания в Астурии было предсказуемо. Рабочие прекрасно сознавали, в каком отчаянном положении они находятся. Но они понимали и то, что их ожидает после победы реакции, и были полны решимости обороняться против любых атак извне. Вскоре правительство пустило в ход против Астурии свой властный аппарат. Оно вызвало в Мадрид из Марокко генерала Франко. Именно тогда имя Франсиско Франко впервые стало известно общественности. Правительство приняло решение направить против восставших рабочих испанский Иностранный легион из Марокко. Впервые за много столетий мавры снова должны были сражаться с испанцами на земле Испании! Военный корабль с африканскими частями направился в астурийский порт Хихон. С северо-востока, запада и юга в Астурию вторглись 3 армейских корпуса под командованием генерала Лопеса Очоа. 7 октября африканские части высадились вблизи Хихона и соединились с западным армейским корпусом. У военной экспедиции имелись пушки и самолеты. Защищаться от них рабочим было нечем. 10 октября пал Хихон. 12-го произошло соединение военных частей, шедших с юга, запада и востока. 13-го в руки правительственных войск перешел Овиедо. Синдикалисты яростно защищали Ла-Фельгуэру и продержались до 18 октября. В этих боях погиб Хосе Мария Мартинес, известный по всей стране анархо-синдикалист, пользовавшийся большой популярностью.

В ходе боев рабочие, как сообщалось, потеряли 3000 убитыми и 7000 ранеными. После подавления астурийского восстания началось свирепство реакции. Вновь подтвердилась старая поговорка «Горе побежденным». Десятки тысяч рабочих были брошены в тюрьмы и концлагеря. Тысячи были приговорены к многолетнему заключению. Когда в кортесах состоялось обсуждение астурийских событий, Хиль Роблес потребовал для своей партии единоличной власти. Он хотел править по образцу Италии и Германии. Когда же парламент отказался вручить ему власть, он стал проводить по всей стране митинги, на которых изображал астурийских рабочих варварами, а фашизм – спасением для Испании. Реакционная пресса в Мадриде публиковала информацию о зверствах рабочих в ходе восстания. Рабочих обвиняли, в частности, в изнасиловании монашек из монастыря в Овьедо. Ошарашенная абатисса заявила, что с ее монашками ничего не случилось, и что в дни революции они ухаживали за ранеными. Революционеры отнеслись к монашкам с большим уважением. С другой же стороны, мавры и солдаты Иностранного легиона, захватив территорию, учинили дикие зверства в отношении населения. Но реакционная пресса замолчала эти уточнения правдолюбивой христианки.левой же прессе рот был заклеен цензурой...

Версия #1

Зверобой создал 11 мая 2025 23:01:33

Зверобой обновил 11 мая 2025 23:04:44